

Статья была опубликована в материалах :

International Conference “ Folklore: Reinventing past through folk traditions”(Индия), 23-25 окт. 2013 г. Дели

Сейтметова Ж.Р.

PhD , КазНУ им.аль-Фараби (Казахстан)

Аннотация: Статья посвящена анализу пьесы «Али Джанах ат-Табризи и его слуга Куффа» известного египетского драматурга Альфреда Фарага(1929-2005). Рассматриваемая пьеса интересна тем, что Фараг обратившись в поисках сюжетов к фольклору, арабскому литературному наследию актуализирует традиционные образы, сюжетные линии, переосмысливая их и адаптируя к реалиям современной эпохи. В основе сюжета этой пьесы сказки «Тысячи и одной ночи». Тема пьесы – соотношение сказки и реальности. Герои пьесы учат людей не терять надежду.

Ключевые слова: драматургия, Альфред Фараг, сюжет, фольклор, сказка, образы, египетский театр

Сказочный мотив пьесы «Али Джанах ат-Табризи и его слуга Куффа» Альфреда Фарага

Альфред Фараг (1929г.-2005г.) крупнейший египетский драматург, расцвет творчества которого в середине прошлого века полностью совпал с подъемом египетской драматургии в этот период. В творчестве драматурга нашли отражение особенности сценической литературы того времени, ход ее развития и основные тенденции. Драматургия Фарага посвящена острым социально-историческим проблемам Египта 50-70-х гг. прошлого столетия, которые все еще являются актуальными. Так как его драматургия посвящена важным вопросам египетского, арабского общества, а именно темам – народ и власть, единство арабских народов, независимость.

Одна из известных пьес Фарага, написанная в жанре комедии-фантазии «Али Джанах ат-Табризи и его слуга Куффа» была представлена на суд зрителя в 1969г. В основе пьесы сюжеты известных сказок «Тысячи и одной ночи» - «Рассказ о мешке» [2, с.74-78] и «Рассказ о Маруфе-башмачнике» [3, с.366-425]. Первая сказка повествует о некоем человеке, который вообразил, что при желании можно весь мир свернуть и уложить в мешок. В суде он сталкивается с таким же фантазером, они соревнуются в

перечислении уложенных в мешок вещей, чем веселят судью и он отпускает их восвояси.

Вторая сказка о башмачнике Маруфе очень известна. Ее герой, бедный башмачник, будучи на чужбине, притворился богатым и щедрым и настолько преуспел в своих фантазиях, что желающие завладеть его богатством и воспользоваться его щедростью, вначале осыпают его подарками и дают займы, поддавшись его заверениям, что скоро прибудет богатый караван.

Удивительно, что Фараг использовал именно эти сказки, которые различаются основными сюжетными линиями. Но, как отмечает сам автор, они перекликаются в одном – в том, что герои сказок схожи характерами, и склонностью к фантазерству и умением вводить людей в заблуждение относительно существования того, чего на самом деле не существует [1, с.115]. В пьесе все эти качества сошлись в образе Али ат-Табризи и его пройдохи-слуги Куффы. Ат-Табризи - сын богатых родителей, эмир по происхождению, промотавший все свое наследство и оставшийся без крыши над головой. После того как он добился расположения плута и пройдохи, весельчака Куффы тем, что угостил его несуществующим роскошным обедом, оба решили начать жизнь сначала, в чужом городе. Ат-Табризи притворился богатым, а его слуга щедро раздавал милостыню нищим и беднякам из запасов, которые он копил годами, приговаривая, что скоро придет караван хозяина и тогда их щедрости не будет конца. Весть о богатом купце распространилась по всему городу, и желающие воспользоваться его богатством и щедростью дружно стали осыпать его подарками и давать ссуды в ожидании его каравана. В итоге ат-Табризи женится на дочери царя и благополучно скрывается со своей принцессой и слугой.

Такова, казалось бы, незатейливая фабула этой пьесы, но она получает неожиданное развитие. Караван ат-Табризи приобретает символический смысл и олицетворяет для тех, кто верит в него, особенно, бедняков, некую надежду, мечту, которая живет в их душах испокон веков. Этот караван должен стать справедливой наградой за трудную жизнь, за тяжелый труд, за вечную бедность. Этот караван – мечта, утопия, как «прекрасная зеленая долина, которая открывается за горой».

Ат-Табризи с помощью своего ловкача-слуги и благодаря своей фантазии добился осуществления своей мечты, он вновь на коне, разбогател, получив ссуды, женился на дочери царя. А его слуга Куффа, олицетворяющий собой образ народных пройдох, имел возможность наказывать алчных богачей и благодетельствовать бедняков. И все, что делали хозяин и слуга, произошло в атмосфере шуток и насмешек над теми, кто окружает их и попадает в расставленные ими сети.

Но мы замечаем, что и с ат-Табризи происходят метаморфозы, удивительные перемены - из того, кто вводит в заблуждение, он превращается в того, кто сам начинает верить в свои фантазии, тем более что изначально это был мечтательный, романтичный юноша, у которого путем обмана отобрали все его богатство. И таким образом он присоединяется к рядам своих «друзей

бедняков», как он их называет, не говоря уже о его слуге Куффе, который во всем следует ему. Становится затруднительным провести грань между ат-Табризи–мошенником, и ат-Табризи–прорицателем между тем, где он выступает как актер, и тем, где он сам искренне верит в свои фантазии.

А.Фараг в послесловии к пьесе пишет: «Эти двое - ат-Табризи и Куффа и история их жизни, в основе своей фольклорная, и мое скромное добавление – это красивая мечта, вселившая в меня радость, и я захотел порадовать ею других, она заставила меня парить, и я захотел, чтобы она заставила парить и других. Нежный призрак, пришедший из детских грез, коснулся моей души и я захотел, чтобы струны ее задели также струны детства в душах других, вызвав ощущение свободного воображения, осветив изнутри любовь, веселье, радость и красоту жизни. И я решил создать историю из чистых и простых напевов, ударяя по настоящим арабским струнам и подарить ее грезам детства» [1, с.117]. Далее Фараг замечает, что тысячу лет назад, когда создавалась книга «Тысячи и одной ночи» и еще задолго до этого, простой человек мечтал о социальной справедливости, мечтал, будучи серьезным и когда шутил. Тем самым человек всегда противостоял горькой действительности и разными способами выражал свой протест. В арабской средневековой прозе - хикаятах достаточно места отводится таким героям как ат-Табризи – авантюристу и ловкачу, находчивому баловню судьбы, храбрецу и весельчаку, фантазеру, витающему в своем особенном мире, любящему жизнь и красоту, ищущему правду и справедливость. И его слуга – Куффа – насмешник и бродяга, пройдоха, земной и реалистичный, также любящий жизнь и веселье, обладающий большим сердцем и весьма скромной мечтой. Мы видим, что в образах этих двух героев пьесы много общего, за исключением того, что ат-Табризи романтик и фантазер и принадлежит к богатым, а Куффа выходец из народа, твердо стоит на земле и довольствуется малым. Оба они мечтают о государстве, где не было бы богатых и бедных, все были бы равны, и оба они стараются претворить свои утопические мечты в жизнь, с ловкостью отбирая деньги у богатых и раздавая их бедным. «Тема пьесы –соотношение сказки и реальности, возможность превращения одного в другое, чудодейственная власть сказки над людьми», как отмечает Кирпиченко В.Н. [4, с.124].

В отличие от ряда других пьес драматурга, в этой пьесе не один герой несет функциональную нагрузку, в орбите которой вращаются все персонажи и события, а сразу два героя - ат-Табризи и Куффа, которые взаимно дополняют друг друга. Они как одно целое, воплощающее в себе две личности. Качества одного из них восполняют недостающие качества у другого, а противоречия между ними это не противоречия между двумя личностями, которые могут вступить в противоборство, а противоречия одной личности. Их объединяют такие качества как любовь к бродяжничеству и радостям жизни. Но, как отмечалось выше, Куффа более приземлен и может ограничиться малым в отличие от витающего в облаках

ат-Табризи. Но в своих деяниях они настолько дополняют друг друга, что нельзя анализировать один образ в отрыве от другого.

Их взаимодействие начинается с первой же сцены, когда оставшийся без гроша ат-Табризи прежде чем покинуть отчий дом, уже ему не принадлежащий, все еще продолжает витать в мечтах и угощает зашедшего случайного гостя воображаемым обедом. Куффа принимает игру Али и вскоре у них рождается идея обвести вокруг пальца богачей чужого города. Али, репетируя, дает волю своей богатой фантазии и воображению, строя воздушные замки. Куффа как практичный парень из народа все же никак не может взять в толк, как можно игрой одного воображения создать материальное богатство. В конце концов, при помощи фантазии Али и плутовских уловок Куффы создается миф о караване. Друзья отправляются в путь. Куффа повсюду объявляет: «Мой господин пожелал обойти весь мир. И взял немного из своего имущества, чтобы тратить во время путешествия. Караван следует за нами, в нем 300 мулов, к каждому из которых приставлен погонщик-мамлюк. На них сундуки с золотом и другими драгоценными металлами. За ними следуют 500 верблюдов, навьюченные тюками тканей из разных иноземных стран – египетские, сирийские, индийские, византийские... Их охраняют 300 всадников, лучших наездников своего времени. Караван запаздывает из-за тяжелого груза и медленного хода. Когда моему господину наскучило долгое путешествие, он взял меня и мы, оставив позади караван, ушли вперед, чтобы подождать его в вашем городе» [1, с.45]. Богатые одежды ат-Табризи, придающие ему внушительный и респектабельный вид, а он, и на самом деле был эмиром и промотал свое состояние, также красноречие Куффы, а самое главное, их расточительность в раздаче милостыни беднякам и особенно нищим, создали необходимую атмосферу в городе, сделали свое дело. Им поверили и оказали почет и уважение, дали им деньги в расчете на прибывающее богатство. И все же сомнения охватывают богатых людей города, и они приходят к царю. Но и царь, решивший испытать ат-Табризи, попадает под его обаяние и верит в существование у него несметного богатства, когда тот верно называл стоимость драгоценных камней, которые ему показывали и в которых он хорошо разбирался. Царь же, решив единолично присвоить богатство Али, женит его на своей дочери, чтобы держать зятя в супружеском доме под охраной и распорядиться его товарами после прибытия каравана.

При всем том, что случилось, трудно причислить Али ат-Табризи к миру мошенников и аферистов. Потому что в основе его поступков лежит поиск справедливости. Он использует силу своего воображения не во имя зла, а во имя добра, потому что он неравнодушен к нуждам нищих и бедных людей, он им сочувствует и жалеет. Иное отношение у него к тем в ком видит хищников, загребаяющих все добро под себя. Но и эти богачи не устоят перед силой воображения ат-Табризи, которое было его основным оружием в жизни. И если мы видим, что образ Али ат-Табризи олицетворяет широту взглядов и простор мыслей, силу воображения и веру в дух, устремленного к

далеким горизонтам, то Куффа представляет трезвый взгляд на вещи, неумение глубоко размышлять и чувствовать, ограниченность воображения, веру только в материальное и в то, что конкретно лежит под ногами. Они разные люди, но в то же время представляют человеческую натуру со всеми ее положительными и отрицательными качествами. Так А.Фараг вывел на египетскую сцену в образе Али ат-Табризи нового героя – героя со своей философией и фантазией, которыми очаровываются не только окружающие, но и он сам.

То, что пьеса написана по мотивам сказок «Тысяча и одна ночь» наложила свой отпечаток и на язык пьесы. Атмосфера внушений и фантазий, пребывания между мечтой и действительностью окрашивает речь персонажей в полутона, окутывает волшебной туманностью и намеками, которые, как и в сказке, не относятся к определенному времени и месту.

В пьесе величавость литературного – «фусха» перемешивается со звучностью разговорного языка – «аммийа». Автор вставляет диалект умеренно, к месту, и в основном в речь персонажей из простого народа, подобных Куффе. В речи Куффы и других персонажей из народа не встречаются длинные обороты, философские рассуждения, разглагольствования, как в речи ат-Табризи. А.Фараг в этой пьесе придает значение дифференциации речи персонажа в зависимости от его интеллекта и социального положения.

Особенности лексики персонажей, использование метафор (истиара), сравнений (ташбихат) отличают речь одного персонажа от другого, особенно ат-Табризи и Куффы. Речь ат-Табризи поэтична, в ней много символики, много элементов указывающих на игру воображения, полет мысли, безудержной фантазии. Он преподает уроки красноречия Куффе, в речи которого явно не хватает этих качеств.

Отмечая зрительский успех пьесы, А.Фараг в интервью журналу «Ал-Араби» отметил: «Существует множество толкований смысла пьесы «Али Джанах ат-Табризи». Согласно одному из них, это пьеса о надежде. Человек может потерять богатство, даже лишиться друзей, лишь бы он не терял надежды» [5, с.126].

А.Фараг любит своего героя-фантазера Али Джанаха ат-Табризи и, насколько ему дорог этот герой, видно из того, что он наделил его чертами своего отца, которого очень любил: «Отец мой был лучшим из рассказчиков историй, которых я встречал в своей жизни. До самой смерти, перевалив за 70 лет, он рассказывал истории особым образом, очень интересно, совсем как Али Джанах ат-Табризи. Несмотря на слабость здоровья в старости, он обладал сильной памятью, а рассказы его были интересны как рассказы Джахиза» [6].

Пьеса «Али Джанах ат-Табризи и его слуга Куффа» относится к жанру сказочной комедии, хотя в ней нет ничего волшебного и сверхъестественного, характерного для многих сказок «Тысячи и одной ночи». Эта пьеса-утопия с хорошим концом, где сила красноречия и

убеждения полностью изменяет жизнь самого героя и его окружающих, создает некое равновесие в обществе, где и бедняки, и богатые оказываются одинаково втянутыми в мир воображения и иллюзий.

Альфред Фараг придает очень большое значение актуальности своих пьес и драматургии в целом. В интервью журналу «Аль-Фунун» в 1986г., он говорил : «Сейчас никто не может заявлять, что театр нет дела до людей. Люди знают, что театр это зеркало общества и нужно, чтобы его занимали проблемы общества – проблемы родины и соотечественников. Теперь спор идет о том, каким образом поставить эту проблему, и какой стиль выбрать для того, чтобы затронуть нужды людей. В период, когда все перемешалось, перемешались стили, нашей задачей стало сохранение привлекательности искусства для людей при постановке человеческих проблем.» [7, с.33-34].

Иными словами, А.Фараг говорит о поиске новой художественной формы для драматургии и театра. Пьеса «Али Джанах ат-Табризи» - это полная театрализация сцены, наполненная набором игровых приемов.

А.Фарагу подобные эксперименты на сцене нужны были, чтобы оттенить философско-аналитический смысл своих пьес, поскольку он вслед за Пиранделло и Брехтом считал, что зрелая драматургия основывается на определенной театральной философско-эстетической концепции. Именно эта сторона его драматургии позволила некоторым арабским критикам говорить о большом влиянии эпического театра Бертольда Брехта на А.Фарага. Египетская исследовательница Рания Фатхалла замечает, что после революции 1952г., в 60-е годы весь египетский театр испытал влияние эпического направления, которое проявилось в драматургии Нагиба Сурура, Абдуррахмана аш-Шаркави, Махмуда Дийаба и, особенно в творчестве Альфреда Фарага, и добавляет: «Альфред Фараг испытал сильное влияние Брехта и его школы, как в идеологическом отношении, так и в технике» [8, с.80].

При рассмотрении драматургии Фарага можно констатировать, что брехтовская театральная эстетика присутствуют у него в той или иной степени. А.Фараг вводит вслед за Брехтом так называемый «эффект отчуждения», по-арабски этот прием получил название «ат-тагриб» (التغريب). Прием «эффект отчуждения» или «ат-тагриб» (التغريب), к которому прибегает Фараг, многообразен. В пьесе «Али Джанах ат-Табризи и его слуга Куффа» подчеркнуто выпадает из действия пьесы «спектакль в спектакле», который по замыслу драматурга должен исполняться на авансцене между основными действиями, в которой участвуют судья и двое претендентов на волшебный мешок, вмещающий в их воображении все прелести мира, а в итоге, как оказалось содержащий «начало всех начал – кусок хлеба и маслину». Эти приемы «отчуждения» нужны автору, чтобы подсказать читателю и зрителю аналитическую, критическую позицию по отношению к изображаемым событиям.

Все эти многообразные изобразительные средства были использованы А.Фарагом, чтобы, говоря его словами, «сохранить привлекательность

искусства в постановке человеческих проблем». Его новаторские приемы сохранили свое значение и в 70-90-е годы прошлого века, имели своих последователей в новом поколении драматургов, таких как Юсри ал-Гинди, Набиль Бадран и др.

Пьеса «Али Джанах ат-Табризи и его слуга Куффа» наряду с другими произведениями Альфреда Фарага вошла в золотой фонд египетской драматургии и не теряет своей актуальности и по настоящее время.

Литература:

1. الفريد فرج. على جناح التبريزى و تابعه قفة. – الجزائر: المؤسسة الوطنية للكتاب، 1985- 120 ص.
2. Книга тысячи и одной ночи. - М.: Худ.литература, 1959.Т.4. С.74-78;
3. Книга тысячи и одной ночи. - М.: Худ.литература, 1959. Т.8.С.366-425
4. Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В. История египетской литературы . XIX – XX вв.- М.: Восточная литература, 2003.Т.2. - 269 с.
5. Литературно-общественная жизнь арабских стран. //ИВ АН СССР.-1986.- №7. С. 125-126
6. عامر ابراهيم. الفريد فرج صاحب الأخوة الثلاثة – أبو الفضول – بقبق – قفة . مجلة "المصور" 1968/12/6، ص.20-24
7. حوار الفريد فرج لمجلة "الفنون"، 1986/12/15، ص.33-34.
8. فتح الله رانية. الاتجاه الملحى فى مسرح الفريد فرج. – القاهرة: الهيئة المصرية العامة للكتاب، ( ) 1998. - 240 ص